

V.

Если сущность вешей (логическій ргiус бытія)—есть Богъ, то ясно, что наше «я» или «душа», какъ часть всего, есть не что иное, какъ часть Бога. «Неосязаемое, невидимое, безтѣлесное, дающее жизнь всему существующему, само въ себѣ мы называемъ Богомъ. *То же неосязаемое, невидимое, безтѣлесное начало, отдѣленное тѣломъ отъ всего остального и сознаваемое нами собою, мы называемъ душою*». Такъ какъ тѣлесное—Майи—кажущееся, то понятно, что душа духовна. Богъ это безпредѣльный океанъ, душа—часть этого океана, заключенная въ тѣлесную оболочку. («Путь жизни». Душа, 3 стр.). Все тѣлесное—Майи поэтому оно постоянно мѣняется, вѣчно «течетъ», душа же едина и неизмѣняема, какъ единъ и тождественъ самъ себѣ Богъ. «Человѣкъ, если прожилъ долгій вѣкъ, то прожилъ много перемѣнъ—былъ сначала младенцемъ, потомъ дитятей, потомъ взрослымъ, потомъ старымъ. Но какъ ни перемѣнялся человѣкъ, онъ всегда говорилъ про себя «я». *И этотъ «я» былъ въ немъ всегда одинъ и тотъ же. Тотъ же «я» былъ въ младенцѣ, и въ взросломъ, и въ старикѣ. Вотъ это то перемѣнное «я» и есть то, что мы называемъ душой.* (Тамъ же, 3).

Какъ часть Бога, она обладаетъ всѣми его свойствами. Такъ же, какъ Богъ, она невыразима. (*Словами мы не можемъ сказать, что такое это «я», но знаемъ мы это «я» лучше всего тою, что знаемъ*). Какъ Богъ является условіемъ и основой всякаго бытія, такъ и душа является для насъ условіемъ всякаго знанія и бытія. «Мы знаемъ, говоритъ Толстой, что не будь въ насъ этого «я», то мы ничего бы не знали, не было бы для насъ ничего на свѣтѣ и насъ самихъ бы не было». (Тамъ же, 3—4).